

## Ночь. В тайной пещере, затерянной в гуще Звездного леса, Хан Ю сидел в позе лотоса, перед ним мерцало невидимое, бесцветное пламя «Падшего Сердца». В тот миг, когда странный огонь покинул его тело, температура резко возросла, обжигая пространство вокруг. Воздух начал искривляться от нестерпимой жары. Хан Ю протянул руку, и пламя мгновенно утихло. «Похоже, это защитный механизм системы. Черт возьми, с такой температурой даже могущественный Титулованный Дуро даже не успеет прикоснуться, как умрет». Всепоглощающее внутреннее пламя «Падшего Сердца» стремительно сжимало духовную энергию в теле Хана Ю, делая ее невероятно плотной и мощной. В мгновение ока, он прорвался на первый уровень духовной силы. ««Падшее Сердце» – это настоящая тренировочная машина. Похоже, я смогу быстро выйти на более высокий уровень». Поразмыслив немного, Хан Ю решил сначала впитать кость души, а затем с помощью «Падшего Сердца» сжать нахлынувшую духовную энергию. Стотысячелетняя кость души сама по себе – это горячая картошка. После того, как он ее впитает, никто не узнает о ее существовании, если он не станет ее использовать. В тот момент, когда стотысячелетняя кость левой руки Хо Юньхэ была извлечена, в тусклой пещере вспыхнул ослепительный огонь. Хан Ю был очень рад, что впитывание костей души не учитывает уровень культивации душевного мастера. Иначе он бы действительно превратился в кастрированного мужчину, наблюдающего за красавицей. Положив кость души на свою левую руку, он мгновенно погрузился в медитацию.... В это же время, в Академии Нотинг. Тан Сан, который уже несколько дней не видел Ю Сяогана, был в отчаянии. «Третий брат, я обыскал всю академию, но не могу найти учителя», – сбивчиво говорила Сяо У, запыхавшись. «Я спросил других учителей, но они тоже ничего не знают», – нахмурился Тан Сан, в его сердце закралась тревожная догадка. Сяо У задумалась на мгновение и предложила: «Третий брат, если учитель действительно куда-то уезжал, он должен был оставить записку, как твой отец. Как насчет того, чтобы мы сходили в его комнату и поищем?» У Тан Сана не было других идей, поэтому он согласился. Перед дверью комнаты, размышляя о том, что Ю Сяоган покинул академию, Тан Сан отворил ее, даже не постучавшись. В тот момент, когда дверь открылась, Тан Сан наконец-то увидел Ю Сяогана, которого так жаждал увидеть. «Учитель, что с вами случилось?» Даже спустя несколько дней синяки на лице Ю Сяогана не сошли. Если бы не его знаменитая стрижка «под горшок» и изношенная, неизвестно сколько лет, мантия, Тан Сан даже не узнал бы его. «Сяо Сан», – слова Ю Сяогана были немного невнятными, поэтому он быстро отводил взгляд, боясь показаться неловким перед Тан Саном. Хан Ю выбил ему все четыре передних зуба. «Учитель, кто так избил вас?» – Тан Сан стиснул кулаки. Он знал, что его учитель не очень силен в бою. Он уже убедился в этом во время охоты на мандрагору. Однако, в тот момент, чтобы не раскрывать секрет своего скрытого оружия, Тан Сан даже думал убить Ю Сяогана. «Мастер, я...», – Ю Сяоган отложил кашу и смутился. Пропав на несколько дней, дело не в том, что он не хотел выходить, просто ему было стыдно выходить в таком виде. Внезапно, у него появилась идея: «Сяо Сан, это сделал Хан Ю. В тот день я попросил его обсудить теорию о диалектических душевных мастерах, но он понял, что не сможет победить меня, и решил подрасть. Ты же знаешь, учитель, я не очень силен в бою, если бы не это, я бы уложил его одним ударом, а сейчас, я боюсь, что этого старика уже не остановить». «Эй, Сяо Сан, тебе нужно держаться от него подальше. Его теории – бред сивой кобылы, он бьет людей. Я беспокоюсь о тебе и Сяо У». Таким образом, Ю Сяоган не только перевесил вину с себя на Хана Ю, но и ловко запутал Тан Сана. Он действительно заслуживал звания «Умный Мастер Ю». Услышав это, Тан Сан пришел в ярость: «Хмф, он пытается посеять разлад между мной и учителем. Все, что он говорил мне в тот день, – это полная чепуха». С глухим стуком Тан Сан упал на колени: «Учитель, простите меня. Я не должен был сомневаться в вашей теории из-за бреда Хана Ю в тот день». Ю Сяоган с облегчением помог Тан Сану подняться, любящим взглядом глядя на него: «Сяо Сан, умение признать свои ошибки – это признак того, что ты вырос. Только тот, кто может осознать свои ошибки и исправиться, – это хороший человек». «Да, учитель», – поднявшись на ноги, Тан Сан собрался было с гневом выйти: «Сяо У,

пойдем вместе отомстим за учителя». «Эй, третий брат, я уже давно злюсь на этого парня. Пошли, мы с тобой, два великих душевных мастера двадцать седьмого уровня, не можем же мы позволить себе проиграть одному душевному мастеру!» – Сяо У с энтузиазмом схватила Тан Сана за руку, готовая к бою. «Мастер, прекратите», – из всех присутствующих только Ю Сяоган оставался в здравом уме. Хан Ю – декан студентов. Он обладает огромной властью в академии и фактически владеет «властью жизни и смерти» над всеми студентами. «Учитель, я всегда буду учеником, как сын. Я не оставлю безнаказанным того, кто посмеет причинить вам вред», – серьезно заявил Тан Сан. В то же время, он потрогал стрелу на своей руке. Как ученик школы Тан, люди, подобные Хану Ю, которые сами ищут себе гибель, должны быть уничтожены, иначе они принесут беду. В нужный момент, следует убрать свидетельства. Если кто-то спросит, он отрицает свою причастность. Кто узнает, что это сделал он? Перед уходом, Тан Сан и Сяо У оставили много золотых духовных монет. Ю Сяоган, естественно, хотел использовать эти деньги, чтобы найти лекаря-душевного мастера, чтобы тот вставил ему зубы, но у него самого не было достаточно денег, поэтому пришлось смущенно попросить у Тан Сана займы. В последующие дни, Тан Сан тайком и открыто расспрашивал о передвижениях Хана Ю. К сожалению, тот уже исчез из академии.... Прошло двое суток. Хан Ю медленно открыл глаза, выдохнул пар из ног и произнес: «Стотысячелетняя кость души действительно мощная. Она не только очищает мышцы и костный мозг, но и повышает мою духовную силу до пятидесятого уровня». «Теперь начнем впитывать «Падшее Сердце». Отныне я тоже буду душевным мастером с двойным боевым искусством, как Тан Сан, но лишь шутом». Впитывание странного огня – занятие не из легких. Даже с системной защитой, риск смерти остается очень высоким. Огонь проникал в его тело через духовную силу, и нестерпимая жара мгновенно обрушилась на его конечности и кости. «А-а, терпи!» Сжав зубы, Хан Ю продолжил укрощать странный огонь.